

ЭСТАФЕТА ВРЕМЕНИ

Львовская Правда
г. Львов
1 янв 1964

Истекший год ознаменовался великими делами советского народа. Его усилия направлены не только на достижение материального изобилия, но и на то, чтобы неизмеримо увеличить наши духовные богатства. Поэтому так же страстно сейчас ведутся разговоры не только о полимерах, но и о произведениях литературы, не только об увеличении производства минеральных удобрений, но и об увеличении количества хороших фильмов, спектаклей, песен и т. д. Нам нужно постоянно оттачивать наше идеологическое оружие, все средства, при помощи которых делается величайшее дело — формируется новый человек.

Именно в связи с этим хотелось высказать несколько мыслей.

Вот обошло советские экраны и прочно завоевало симпатии зрителей произведение В. Вишневского «Оптимистическая трагедия». В новом качестве живут среди нас герои этой замечательной эпопеи. Как бы преодолевая время и расстояние, говорят наши отцы из бессмертного полка, прошагавшего через пыльные и горячие степи Украины, говорят с нами языком современников.

Как важно сейчас ответить языком драматургии, языком искусства на огромный круг тем, вопросов, задач, стоящих перед молодым человеком, строителем нового общества, перед человеком, решающим задачи огромной исторической важности — советским человеком. Еще и еще раз спрашиваешь себя, современны ли Шекспир, Чехов, Тобилевич, Шевченко, Франко? И, не задумываясь, хочется ответить: да, современны! Тот страстный посыл в будущее, разговор с будущими потомками, непрестанная и самоотверженная борьба с несправедливостью, злом, то горение художника, которое освещало и освещает дорогу борьбы, делает и Шекспира, и Шевченко, Чехова и Тобилевича современными, а их произведения, заключенные в совершенную чеканную форму, проникают из глубины времени в сердца современников и волнуют, зажигают, вдохновляют на новые свершения.

Так всегда бывает с подлинным творением искусства. Пьеса Н. Погодина «Третья, патетическая», поставленная театром им. М. Заньковецкой в конце года, относится к таким произведениям.

В пьесе есть сцена, полная глубокого смысла и нового звучания. Ленин приезжает на завод, чтобы еще раз и, может быть, в последний раз встретиться с рабочими, завершающими первые плавки стали советской марки. Он весь светится от радостного возбуждения, в разговоре с каждым человеком находит нужные слова, проникающие в душу, и вдруг... замечает вывешенную в цехе картину художника-конструктивиста, картину, долженствующую изображать рабочего... С каким сарказмом, тонкой иронией, беспощадным обличением говорит он о картине с инженером Ипполитом. «Вы, товарищ Ипполит, скажу Вам откровенно, чудесный товарищ; тысячу раз согласен с Вами

— новое нам нужно всюду, как воздух, за новым — будущее. Но какое будущее за этим получело-веком с деревянными глазами — не знаю». И, уже покидая цех, еще раз обращается к Ипполиту: «И художнику скажите: не надо деревянных глаз — нехорошо».

Эта тема, взятая Погодиным, находит живой отклик у зрителя, у людей, которые пришли в театр увидеть жизнь, познать ее. И зритель благодарен художнику за то, что герои его произведения говорят с ним их языком, языком современника.

Таким образом, здесь уже и драматург, и театр, и зритель составляют как бы одно целое, как бы едины, и в этом единении яственно ощущаются те большие, подчас трудные и сложные вопросы, которые решает партия, государство в своем поступательном движении. И тем острее связь художника со своим временем, с народом, с жизнью, со всем тем, о чем так убедительно говорила партия с работниками искусств и литературы и при встречах и на июньском Пленуме ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

А. ГАИ.

Народный артист УССР.